

ТРАВМА И АНТИНОМИЯ —
НОВЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ
И ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

В статье в контексте происходящей трансформации современного российского общества раскрываются тенденции возрастания субъективного фактора и его воздействие на ход общественных процессов и явлений. На базе представительных социологических данных анализируются причины появления и сущностные характеристики таких новых и значимых форм общественного сознания и поведения (социальной практики), как травма и антиномия. Травма выражается в расколе, раздвоении, противоречивости и деформированности общественного развития. Предлагается несколько иная трактовка травмы, чем у П. Штомпки: травма выражает промежуточный этап между эволюцией и революцией, что особенно очевидно при анализе состояния общественной и государственной жизни России.

Что касается антиномии, то исходя из постулатов И. Канта, на конкретных эмпирических данных рассматривается сосуществование взаимоисключающих позиций, противостоящих друг другу ориентаций, каждая из которых на достаточно убедительных основаниях претендует на истинность, на реализацию своего права на существование, на реализацию своих установок и в конечном счете на определение стратегии развития общества. Анализ травм и антиномий современной России позволяет обосновать вывод, что они по существу являются основой и предвестником возможных социальных потрясений, т. к. сосуществование этих феноменов не может продолжаться бесконечно.

Ключевые слова: общественное сознание, поведение, травма, антиномия, трансформация общества, парадоксы, кентавр-проблема, фантомные личности, процессы и явления.

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ №14-18-02016.

Тощенко Жан Терентьевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории социологии, декан социологического факультета РГГУ, член-корреспондент РАН по Отделению общественных наук, главный редактор журнала «Социологические исследования», почетный доктор Института социологии РАН (zhantosch@mail.ru)

Toshchenko Zhan — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Theory and History of Sociology, Dean of the Faculty of Sociology, State Humanitarian University, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Chief Editor of the “Sociological Studies”, Honorary Doctor of the Institute of Sociology (zhantosch@mail.ru)

«Когда Михаил Горбачев начал перестройку и когда Борис Ельцин стал первым демократическим президентом России, я ожидал, что Россию охватит тот же всплеск энергии, который испытал Китай во время реформ Ден Сяо Пина... Но вскоре понял — все в России рухнет... Страну разграбили и развалили новые собственники».

Пол Хлебников, старший редактор журнала «Форбс»

Причины деформации общественной жизни

В современной России кардинальные, трансформационные процессы в сознании и поведении людей приобретают все более значимую, а нередко и решающую роль в осуществлении многих общественных преобразований. Общественное сознание во все большей мере становится показателем противоречивых и парадоксальных изменений во всех сферах общественной жизни: социологический анализ свидетельствует, что они, *с одной стороны, отражают* глубинные сдвиги в социально-экономической и социально-политической жизни после распада СССР, которые разорвали поступательное развитие государства и общества. *С другой стороны, эти изменения выявили объективную тенденцию усиления роли субъективного фактора, субъектности, значимости* жизнедеятельности социальных групп, слоев, общностей как влиятельных и определяющих сил, олицетворяющих возможности воздействия человеческого потенциала на ход всех без исключения общественных процессов.

Показатели состояния и тенденций развития общественного сознания и поведения демонстрируют причудливое сочетание оценок-комбинаций: *размытость, неопределенность, фрагментарность и переменчивость ценностных ориентаций, установок, социального настроения, общественных и личных интересов*. Иначе говоря, общественное сознание и поведение находятся на перепутье (Левашов 2007; Тощенко 2011; Гидденс 2004; Федоров 2005).

Эти черты общественного сознания и поведения проявляются в виде широкого спектра существования противоречивых мировоззрений, многообразия идеологий, различных точек зрения и соответственно разных вариантов возможного поведения людей. Специфика современного этапа его развития заключается в том, что *этот раскол олицетворяют такие специфические новые черты, как травма и антиномия*, влияние и значение которых ранее не проявлялось столь явно и наглядно, как это происходит в современной России. Почему так случилось? Ответ на данный вопрос требует выяснения *причин*, которые привели к появлению этих черт общественного сознания в российском обществе.

Во-первых, появление этих феноменов, олицетворяющих деформированность общественного сознания, объясняется тем, что российское общество объективно созрело для глубинных изменений. В период кардинальной трансформации России в общественном сознании отражаются не только политически одобряемые цели и интересы, но и идеи, отражающие ориентации и интересы социальных групп, которые оказались ущемленными, отвергнутыми, несмотря на то, что их права на достойную общественную и личную жизнь имеют под собой исторически убедительные основания. В этих условиях никто не вправе говорить, что

только такая-то позиция (в виде политических программ, концепций, заявлений) отражает истину и обязательность такого понимания тенденций развития общества. Каждому участнику этих преобразований необходимо (или приходится) осознать как аксиому, что вполне естественно существование других позиций, других точек зрения, в том числе противостоящих друг другу. Абсолютизация или превалирование идей одних социальных групп над другими, цели и намерения которых не совпадают, чреватые социальными напряжениями, которые могут перерасти в катаклизмы. Попытки провозгласить в российских условиях идеи либералов единственно верными и правильными, будучи выражением одной точки зрения и при игнорировании других, в данном случае — большинства народа, привели к тому, что в постсоветской России существуют взаимоисключающие, противоречивые и парадоксальные взгляды на способы реализации поставленных целей и на будущее страны. А так как цели и тенденции общественного развития, в конечном счете, определяются сознанием и действиями большинства, то можно наблюдать, как меркнет и тускнеет радикальная либеральная идея, теряя своих апологетов и сторонников, в то время как ее противники занимают более одобряемые позиции, учитывающие настроения и идеи, разделяемые значительной частью населения.

Во-вторых, к причинам появления травм и антиномий в современном российском обществе можно отнести разрыв между широкообещательными обещаниями политических сил и тем, что представляет собой реальная жизнь миллионов людей. Так как политические программы и концепции либеральных сил, по своему концептуально и логично выстроенные, привели не к тем результатам, на которые они были нацелены, можно сказать, что разрыв между политикой и практикой выразился в существовании взаимоисключающих ориентаций, одна из которых нацелена на оправдание официальных концепций и позиций, но не отражает общественную жизнь во всем ее противоречивом развитии, а другая, опираясь на повседневную практику, реальные результаты, специфику национального менталитета, подвергает сомнению постулаты первой ориентации и предлагает свое видение перспектив развития России.

В-третьих, травмы и антиномии во многом формируются под влиянием групп давления, которые, имея политическую и экономическую власть, стремятся навязать свои идеи и понимание происходящего. Обладая огромной силой воздействия при помощи СМИ, особенно телевидения, эти группы методами манипулирования добиваются реализации своих программных задач. Но это приводит к тому, что со временем сквозь толщу группового эгоизма, корысти, злоупотреблений все же, несмотря ни на какие преграды, пробивают себе путь народные устремления, выражающие существование другого мира, в котором будущее связывается с достижением и торжеством социальной справедливости, хотя она понимается весьма по-разному и специфически.

Вступление России в 1990-е гг. в рыночную экономику усугубило процессы деформации общественной жизни, породив новые метаморфозы, противоречия общественного сознания и социальной практики, отразившиеся в глубокой и кардинальной его трансформации, и создав такие уникальные его состояния, как *травмированность и антиномичность*, что повлекло за собой глубокие

социальные последствия. *Эти превращенные формы общественного сознания особенно мощно стали проявляться в таких формах, которые часто олицетворяют противостоящие друг другу общественные мировоззренческие позиции.* Они отражают разное понимание правды, истины, претендуя на жизненность, право существования и имея достаточно веские аргументы в отстаивании своих взглядов. Однако в этом разнообразии все больше усиливается тенденция, когда выкристаллизовывались позиции, которые отражали деформированные ориентации, противостоящие и даже взаимоисключающие друг друга (подробнее см.: Кара-Мурза 2000).

Все это позволяет сделать вывод, что травмированность и антиномичность сознания стали характерными чертами общественного сознания всего населения постсоветской России.

Появление этих черт общественного сознания происходит и потому, что оно развивается и функционирует в современных условиях разновекторно и противоречиво. Дело в том, что *не на всех этапах существования человечества, в том числе и в современный период, общественное сознание воплощало (воплощало) в себе только позитивное, передовое, прогрессивное.* Оно всегда в той или иной мере отражало возможные варианты развития, а также его деформации, которые всегда возрастали и обнажались в периоды переломных состояний общества. *Таковыми в современной России выступают такие превращенные, деформированные формы, как травма и антиномия.*

Травма как характеристика современного общественного сознания и поведения

Прежде всего, поясним некоторые сущностные характеристики «травмы» как социального феномена.

Слово «травма» происходит от древнегреческого «рана». В современной медицинской и психиатрической литературе этот термин понимается не только как рана на теле, но и как рана в сознании в результате эмоционального шока, который нарушает «осознание времени, себя и мира» (Caruth 1995: 6). Постепенно при изучении травмы стали обращать внимание на ее социальное содержание. Современные ревизии классического определения социальной травмы связаны с изучением тяжелых форм депрессии, порождаемой кризисом в обществе (Habermas 1975). На социальное содержание травмы было обращено внимание при исследовании проблем коллективной идентичности, включая религиозную и этническую идентичность (Narrating trauma 2011). Особую роль в обосновании социальной и культурной травмы, ее значения при характеристике жизни общества сыграл П. Штомпка. Характеризуя всю совокупность изменений, происходящих в мире и в большинстве стран, он рассматривает *травму* как «социальные трансформации», в основе которых лежат «длительные, непредвиденные, отчасти неопределяемые, имеющие непредсказуемый финал процессы, проводимые в движение коллективным агентством (agency) и возникающие в поле структурных опций (ограниченных возможностей действия), унаследованных в результате ранних фаз указанных процессов» (Штомпка 2001: 6–7). Он подчеркивал, что при анализе травмы надо уделять внимание

«коллективному агентству — активной, движущей силе социального изменения, присущей человеческим коллективам», а также «признанию структурного и культурного давления агентства, имеющему доступ к ограниченному фонду структурных и культурных ресурсов» (Там же: 7). Ее изучением стали заниматься и другие исследователи. По мнению Н. Смелзера, социальные и культурные травмы создаются соответствующими объективными и субъективными обстоятельствами. Он определял культурную травму как «захватывающее и подавляющее событие, которое подрывает один или несколько ключевых элементов культуры или культуру в целом» (Smelser 2004: 38). Д. Александер утверждает, что некоторые события сами по себе травматичны, т. е. являются непосредственными причинами травматического эффекта (Alexander et al. 2004). Травматическое воздействие на судьбу народа, его национальное самосознание описал З. Бауман (Bauman, 1989). Р. Айерман считает, что некоторые события, например, политические убийства, могут создавать условия для появления культурной травмы (Euegman 2013).

Что касается отечественных исследователей, то, не употребляя данный термин, о травмирующих аспектах писали О.Т. Богомолов, С.Ю. Глазьев, В.Л. Иноземцев, М.Ф. Делягин, Р.С. Гринберг и др. (в экономике), Ю.А. Красин, В.Э. Бойков, В.В. Федоров (в политике), М.К. Горшков, В.К. Левашов, Ю.А. Левада, А.А. Ослон, Н.Е. Покровский, В.А. Ядов (в социальной сфере), В.А. Межуев, О.Н. Смолин и др. (в сфере культуры).

Кардинальный характер изменений, происшедших в советском / российском обществе в годы перестройки, а затем в 1991–2000-е гг., привели к возникновению и закреплению *новых травмирующих черт (характеристик) общественного сознания*, отличающих его от предшествующих состояний на предыдущих этапах развития и функционирования.

Прежде всего произошли *дезориентация и дезорганизация* общественного сознания (см. табл. 1).

Таблица 1

**Динамика оценок населением России ситуации в стране, 1994–2012 гг.,
(в % к числу опрошенных)**

Варианты ответов	1994	1997	1998 апр.	1998 окт.	1999	2000	2001	2005	2010	2011	2012
Нормальная	6	13	10	2	5	16	18	26	16	23	35
Кризисная	40	43	53	45	61	60	51	54	73	59	43
Тревожная	27	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Катастрофическая	22	38	33	51	29	18	14	12	11	10	6
Затруднились оценить	5		6	2	5	9	18	9		8	16

Источник: Данные Института социологии РАН. Опросы проводились во всех экономико-географических районах России согласно районированию Госкомстата РФ с охватом 1750 — 2200 респондентов, представляющих 11 социально-профессиональных групп населения.

Очевидно, что если после событий начала 1990-х гг. суждения людей о том, какие принципы должны быть заложены в основу функционирования общества, в котором они живут, в значительной степени склонялись к поддержке рыночных преобразований, т. к. люди не могли дальше мириться со многими недостатками советской экономики — перебоями с товарами, дефицитом жизненно необходимых товаров, жесткой регламентацией. В первые годы перестройки, а затем начавшихся реформ они жили надеждой — новые перемены обязательно сделают жизнь лучше. Но шли годы, и вместо позитивных сдвигов происходили нежелательные изменения — расхищение государственной собственности и сосредоточение ее в руках сравнительно небольшой группы лиц, безработица, раскол общества на бедных и богатых, приоритет наживы, потеря возможности социальной защиты, несоблюдение принципов справедливости. Общественному сознанию была нанесена колоссальная травма, ибо в сложившейся ситуации произошла потеря прежних ориентиров, а новые не могли сформироваться (см. подробнее: Сомов 2015).

В этих условиях стал возрождаться образ того государства, которое было утрачено, но стало цениться по-другому, исходя из нынешних сложившихся реалий (табл. 2).

Таблица 2

Государством какого типа Вы хотели бы видеть Россию?
(в % к числу опрошенных)

Тип государства	1990	2008	2011	2012
Социалистическое государство типа СССР	15	17	23	22
Государство, подобное демократическим странам Запада	35	32	30	31
Государство с особым путем развития	45	39	36	41
Затрудняюсь ответить	6	4	12	7

Источник: (Общественное мнение 2012: 19).

Примечание: в 1990 г. N=1500, далее N=1600.

Аналогичные данные получены и другими исследовательскими центрами, что говорит о том, что представления людей о политическом и экономическом устройстве общества постоянно изменялись, причем нередко кардинально. Сомневаясь в эффективности советской формы в виде развитого социализма, общественное сознание в начале 1990-х гг. сначала поверило обещаниям построения такого общества, которое реализовывали индустриально развитые страны. Однако реальная жизнь быстро охладила эти мечтания — идеи западной демократии в российском исполнении дискредитировали себя еще быстрее по сравнению с тем, как это случилось с идеями социализма к концу 1980-х гг. (Волков 2008). В условиях несбывшихся надежд внимание одних стало концентрироваться на некоторых восточных моделях построения общества, других — на поиске истинно российских, своеобразных корней и осмыслении российского

исторического опыта преобразований, третьих — на возвращении к обновленной советской модели. Травматическое сознание большинства населения страны достигло таких показателей, которые выражали состояние аномии, когда многие люди, потеряв прежние ориентиры, не обрели новых.

Такая оценка реально сложившейся ситуации стала основанием для растущего *пессимизма*, что проявилось в усилении особой значимости повседневных забот и тревожных ожиданий людей и отразилось в противоречивой оценке возможных путей развития как личной, так и общественной жизни (см. табл. 3).

Таблица 3

**Динамика тревожности россиян
(в % к числу опрошенных) N=1312-1866**

	1993, XI	1995, XI	1997, I	2001, XII	2005, IX	2007, VII	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI
Дороговизна жизни	70	56	41	66	60	50	48	51	53	56	56	49	51	50
Повышение тарифов на услуги ЖКХ	-	-	-	-	46	39	31	38	43	36	42	40	43	45
Произвол чиновников	-	-	-	32	29	29	33	31	35	33	33	41	44	37
Повышение цен на продукты питания							32	29	39	31	31	30	29	31
Преступность	51	32	28	51	32	41	34	33	30	29	33	33	31	30
Падение нравов, культуры	-	-	-	32	26	33	31	26	27	24	24	27	26	29
Экологическая обстановка	26	21	24	33	29	42	32	32	33	33	25	31	24	28
Разделение общества на богатых и бедных	22	13	-	33	23	26	19	20	18	27	22	25	24	27
Безработица	24	14	14	31	22	21	25	26	29	29	28	27	24	25
Алкоголизм	-	-	-	17	20	28	25	22	20	24	23	23	22	22
Безопасность Ваша и Ваших близких	-	-	-	-	33	28	25	25	27	25	22	24	24	19
Наркомания	-	-	-	42	29	34	26	23	22	23	24	25	22	19
Терроризм	-	3	-	27	26	21	17	24	15	18	14	14	13	14

	1993, XI	1995, XI	1997, I	2001, XII	2005, IX	2007, VII	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI
Обострение межнациональных отношений	11	6	7	21	8	10	9	8	9	10	10	11	12	13
Закрытие, простой предприятий	-	19	22	28	14	10	14	14	11	14	13	14	14	12
Высокая инфляция							14	13	11	16	11	10	11	12
Задержка выплаты зарплат, пенсий	-	-	39	19	11	7	7	7	7	7	7	7	9	7
Мировой экономический кризис	-	-	-	-	-	-	14	9	7	4	7	4	6	4
Монетизация льгот	-	-	-	-	13	4	2	5	2	2	2	1	3	4

Примечание: (-) — отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100 %, т. к. респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Анализ этих суждений показывает, что на первый план выходят заботы и тревоги, которые касаются повседневной жизни — дороговизна, повышение тарифов за коммунальные услуги. Следует учесть и то, что большинство населения до 70 % доходов тратит на продукты питания. В этой ситуации такие важные общественные проблемы (прямо не влияющие на повседневность), как экология, преступность, а в последнее время мировой экономический кризис ушли на второй план. Вместе с тем остается высокой тревожность в оценке личной безопасности, угроза терроризма беспокоит меньше.

Реальные процессы, происходящие в общественном сознании, демонстрируют еще одну важную травмирующую особенность: оно становится *злободневным*, остро и заинтересованно реагирующим на происходящее в жизни. Еще в условиях перестройки сложилась ситуация, когда впервые за долгие годы интерес к внутренним проблемам, ущемляющим социальное положение, материальные и духовные потребности, превысил интерес к вопросам международным. Людям стало гораздо интереснее знать, что происходит вокруг них, как реализовать свои личные или групповые интересы, чем объяснить события в мире или в отдельных странах (Федоров 2005; Бойков 2006).

Средства массовой информации, особенно телевидение, будучи по своему предназначению полигоном для выражения волнующих людей идей и взглядов, стали отходить от процесса формирования мировоззренческого плюрализма и все более и более становятся однозначными в трактовке и объяснении происходящих в обществе и мире событий. Они все больше уклоняются от рассмотрения реальной жизни во всем ее противоречивом развитии, что дает все больше и больше пищи для размышлений, выработки различных подходов к пониманию происходящих изменений. Однако даже такое достижение перестройки как гласность, закрепленная в «Законе о печати» и предоставившая свободу выражения мнений, пройдя трудный и противоречивый путь реализации, было травмировано, т. к. из провозглашенной свободы слова превратилось в услугу причастным к власти и капиталу группировкам. В результате существенным образом изменилось представление о роли, назначении и функциях средств массовой информации, тем более что уже к концу 1990-х гг. большинство из них было приобретено (куплено) олигархическими группами и их плюрализм приобрел специфическую направленность.

На этом пути общественное сознание стало травмированным участником поисков истины в трудной и сложной реконструкции демократии, прав и свобод человека, не прекращающихся дискуссий о путях и методах осуществления рыночных реформ и методах их реализации. По данным ВЦИОМ, только 18 % россиян поддерживают избранный в начале 1990-х гг. путь осуществления реформ при 24 %, считающих этот курс ошибочным, и 40 % тех, кто считает ориентацию на рыночные отношения правильной, но отрицает методы, которыми ее реализовывали (ВЦИОМ 2009).

Тревожность россиян имеет под собой основы, одна из которых лежит в плоскости доверия к тем, кто выражает или не выражает интересы большинства людей. Именно такие оценки деформируют процесс функционирования доверия, ибо люди понимают и убеждены, что существующая политическая власть не отражает позиции большинства населения, а ориентируется на интересы двух групп — государственной бюрократии и богатых слоев населения (см. рис. 1).

Такая оценка роли государства по отношению к различным социальным группам не могла не сказаться на снижении доверия к политическому строю и основным политическим институтам страны. Анализ социологических данных показывает, что начиная со второй половины 1990-х гг. это выразилось в негативной оценке деятельности политического руководства, многократно превышавшей процент позитивных оценок. Государству не был прощен ни один просчет — спад производства, обнищание основной массы населения, преступность, межэтнические конфликты. Все это отразилось (хотя с некоторыми колебаниями) на достаточно высоком уровне неудовлетворенности. В последние годы у людей появилось ощущение, что происходят некоторые позитивные изменения (см. рис. 2).

В политических концепциях есть такая аксиома: *«Народ нельзя обмануть. Если же это случается, то ненадолго»*. Посулы начала 1990-х гг. были встречены с одобрением и вдохновением (большинство населения признавало, что

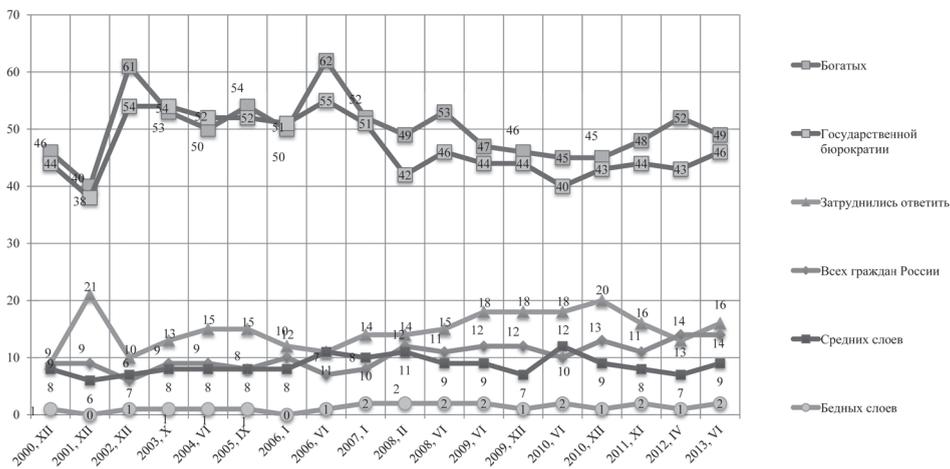

Рис. 1. «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?» (в % к числу опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

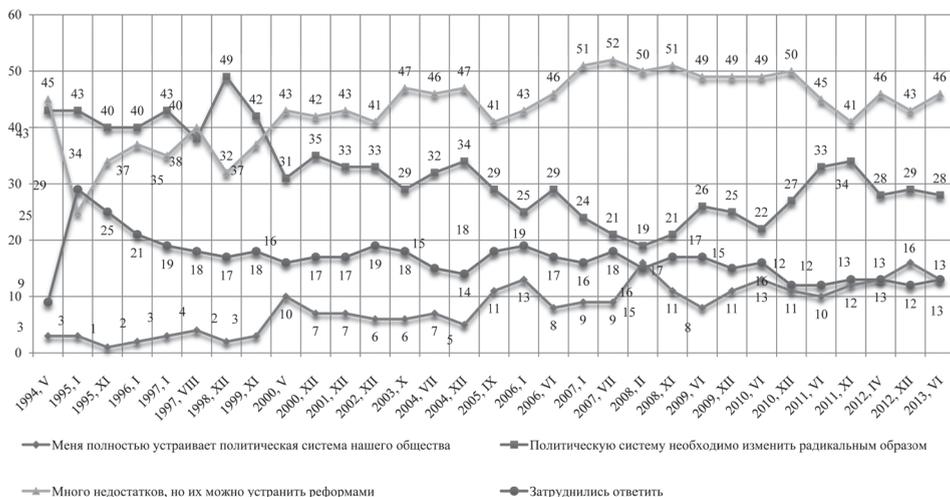

Рис. 2. Отношение россиян к политической системе общества (% к числу опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

«так жить нельзя»). Но люди довольно быстро осознали порочность и гибельность предложенных преобразований, что привело к политической смерти многих «прорабов» перестройки и «творцов» реформ.

Современному общественному сознанию во все большей мере становится присуща критичность. Люди не желают мириться с бедностью, просчетами, коррупцией, хищениями, преступностью, существование которых многие политики пытаются объяснить объективными причинами. Продолжает оставаться

ся высоким уровнем несогласия с тем, как проводятся реформы в экономической и социальной жизни. В условиях восхваления псевдорыночных преобразований, торжества коррупционных схем и теневых (криминальных) методов работы не уменьшаются и даже растут негативные оценки социально-экономической ситуации, ее последствий для общественной и личной жизни. Процессы, проистекавшие во всех сферах деятельности государства, отражаясь в общественном сознании, оцениваются россиянами резко отрицательно, люди разочарованы в происходящих изменениях и считают роль государства в реализации их целей и интересов недостаточной (Горшков, Тихонова 2004).

Травма была нанесена и потому, что ожидания от экономических реформ не оправдались в реальности. Сравнение социологических данных 1990 и 2012 гг. (рук. исследований Ж.Т. Тощенко и В.Э. Бойков) позволяет утверждать, что в стране произошли серьезные, непредвиденные и социально уязвимые изменения в общественной жизни. В конце 1980-х гг., когда из-за некомпетентных решений происходило расстройство народнохозяйственного организма, люди резко оценивали состояние экономики. Происходящие изменения казались им ненормальными и недопустимыми. Они видели, что сдвиги имеют место только в разговорах «наверху», но для них оборачиваются сбоями в производстве, дефицитом самых необходимых товаров, затруднениями в организации повседневной жизни. Именно повышенным спросом на разумные решения можно объяснить критическую оценку состояния экономических процессов в стране.

Сравнение данных всероссийских исследований 1990 и 2012 гг. свидетельствует о противоречивом процессе функционирования экономического сознания и поведения, что серьезно влияет на уровень доверия к экономическому и политическому строю (см. рис. 3).

Рис. 3. Переход к рыночным отношениям обусловил следующие отрицательные следствия (в % к числу опрошенных)

Источник: по всесоюзной выборке в 1990 г. было опрошено 1525 рабочих и специалистов народного хозяйства из 17 регионов страны (Центр социологических исследований АОН при ЦК КПСС); в 2012 г. по всероссийской выборке 1201 человек в 12 субъектах РФ (Социологический факультет РГГУ). (Подробнее см.: Состояние и тенденции ... 1988; Человек и экономика ... 1990; Тощенко 2014).

Анализ этих данных показывает, что складывается весьма противоречивая, парадоксальная картина. С одной стороны, выросло доверие к некоторым показателям экономического развития страны. С другой, одновременно ухудшились оценки этих же показателей с точки зрения их влияния на жизнь людей. Особенно поражает, что такие показатели, как безработица и уровень благосостояния, практически не изменились за четверть века. А ведь это ведущие параметры образа жизни. Мало изменились и другие показатели. Одно только существенно улучшилось — это ликвидация дефицита товаров. Но стоило ли ради этого проводить болезненные многолетние реформы? Поэтому не удивителен и результат. Значительное количество людей убеждены, что выиграли только богатые, резко увеличилось число экономических преступлений, усилилась несправедливость в оплате труда. В целом, отрицательных оценок социальных последствий рыночных реформ стало гораздо больше. Это вписывается в общую оценку социальной сферы и по другим исследованиям, которые демонстрируют тотальное ухудшение социального самочувствия, социального благополучия людей. Резко усилилось ощущение нарушений социальной справедливости. Причем такую оценку дают не только люди, ущемленные происходящими изменениями, но и те, кто, на первый взгляд, устроен в жизни. Ощущение несправедливости формируется именно в той среде, с которой человек непосредственно соприкасается и о которой он может судить по таким вполне наглядным и конкретным показателям, как оплата труда, разрыв в уровне жизни и т. п.

Еще одна особенность травмы общественного сознания — суждения о том, отвечают ли преобразования в экономике интересам, ожиданиям людей, насколько они совпадают с официальными заявлениями (см. рис. 4).

Травма сознания проявляется в том, что 31 % считают, что правильной является западная, капиталистическая система (см. табл. 2), и в то же время такое

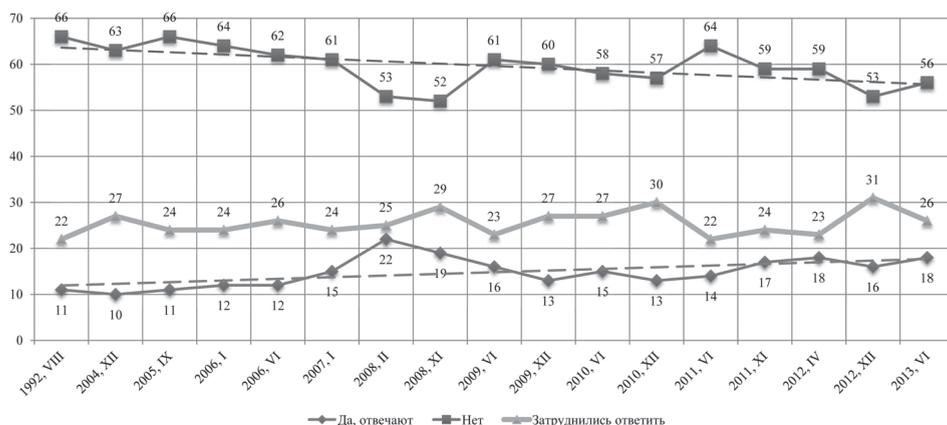

Рис. 4. Мнение респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения (в % к числу опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

количество людей настаивают на социалистическом пути развития, а 41 % ратуют за особый путь России. В конечном счете, это обозначает еще одну травму — людей не устраивают экономические преобразования, более того, они не соответствуют интересам большинства населения. Налицо парадоксальная ситуация, которая могла сложиться только потому, что в представлениях людей уживаются диаметрально противоположные суждения. Это объясняется чрезвычайной противоречивостью и травмированностью мировоззренческих установок людей, складывающихся в ситуации неустойчивости развития общества и государства.

Из данного анализа вполне резонно возникает вопрос — склонны ли люди мириться со сложившимся положением или готовы сопротивляться? (см. табл. 4).

Таблица 4

Насколько возможны, на Ваш взгляд, в Вашем городе, сельском районе выступления протеста (демонстрации, митинги, забастовки) с политическими требованиями отставки президента, правительства, роспуска парламента?
(в % к числу ответивших) N=1800

Варианты ответов	1997	2000	2005	2007
Вполне возможны	37	12	28	20
Маловероятны	47	71	55	61
Затрудняюсь ответить	16	17	17	19

Источник: Данные ВЦИОМ.

Анализ данных показывает, что в решимости отстаивать интересы происходят скачкообразные изменения. В периоды экономического кризиса, когда заметно недовольство результатами избирательных компаний, злоупотреблением властью, яркой апологетичностью правящей партии «Единая Россия», эта решимость приобретает более четкие очертания, и недовольство людей экономическими и социальными реформами приобретает политический оттенок. И судя по опросам участников политических акций, большинство требует не столько свержения политического режима, сколько надеется заставить политический истеблишмент страны прислушаться к их требованиям.

Травма сознания проявляется и в том, что разнообразие взглядов отражает не столько возможность придерживаться своих убеждений, сколько сумятицу, которая позволяет людям переходить из одной позиции в другую даже под влиянием случайных обстоятельств (см. табл. 5).

Несмотря на разнообразие мировоззренческих убеждений, у всех людей есть надежда на стабильную жизнь в своей стране. Это наглядно демонстрирует анализ мироощущения людей как по основополагающим проблемам, так и по проблемам повседневной жизни, которыми они руководствуются при принятии решений текущего и перспективного характера (Левада 2006).

Как бы Вы определили свои политические взгляды? (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	2002, XII	2003, X	2005, IX	2007, I	2009, VI	2010, XII	2011, VI	2012, XII	2013, VI
Демократические	16	28	23	26	24	33	27	28	31
Патриотические	17	21	24	22	22	21	20	19	17
Коммунистические	7	13	8	10	9	7	8	8	11
Либеральные	4	8	6	10	11	9	9	9	9
Социал-демократические	1	4	4	5	7	7	10	5	6
Социалистические	9	9	9	7	13	8	14	9	5
Консервативные	3	3	5	6	5	6	5	6	5
Националистические	1	3	4	4	3	2	2	3	2
Затруднились ответить	17	30	32	29	26	24	24	28	28

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Общественное сознание отражает сдвиг в сторону все большей степени признания общезначимых тенденций в развитии России, что поддерживается каждым вторым или двумя из трех (с 58 % в 1994 г. до 65 % в 2012 г.). Правда, это утверждение не исключает сомнений в том, как бы этот процесс не привел к унификации, однозначности происходящих изменений, к развитию глобальных тенденций, являющихся скрытой формой вестернизации и американизации, спекуляцией на некоторых чертах, вытекающих из всеобщности сознания людей (Покровский 2000). В этой связи возникает вопрос: отвечает ли объективной логике общественного развития появление глобальной культуры? А.А. Гусейнов полагает, что ее становление не исключает, а даже предполагает диалог национальных культур, которые изначально признают различия и не отрицают национально специфического, особенного (Гусейнов 2010).

В рамках общих тенденций развития общественного сознания увеличивается вариативность ценностных ориентаций, установок как у населения в целом, так и у различных социальных групп, имеющих достаточно разные мировоззренческие ориентации. Диверсификация сознания проявляется по многим ключевым проблемам развития России. Разброс суждений о будущем России весьма высок при значительной доле тех (от 31 до 40 %), кто отказывается определенно судить о будущем страны. Несомненно, это показатель не просто различных представлений, но и опора для противостоящих друг другу мировоззренче-

ских позиций, которые находят и будут находить отражение в деятельности политических партий и общественных движений. Все возрастающую роль стали играть идеи особого пути России, которые можно трактовать как ориентацию на евразийский вариант развития в его распространенной интерпретации (Левашов 2007).

Анализируя травмы общественного сознания и поведения, стоит сказать, что они затронули и трудовую, производственную жизнь людей. Это прежде всего касается экономического сознания и поведения человека как работника. Оценка ситуации на этом уровне, в трудовой организации, формируется в процессе взаимодействия с производственной средой. Поэтому представляет интерес сравнение данных показателей и определение причин, объясняющих это расхождение (см. рис. 5).

Анализ этих данных обнаруживает парадоксальную картину: несмотря на смену социально-политического строя и построение капиталистических отношений, за эти годы практически не изменилась оценка таких основополагающих показателей любого производства, как организация труда и санитарно-гигиенические условия. К 2012 г. в целом произошло улучшение только такого специфического показателя, как трудовая дисциплина, характеризующая внутреннюю сбалансированность деятельности организаций. Это можно объяснить тем, что в 1990 г. разрушение экономических основ производства достигло своей критической точки. Люди стали свидетелями стремительно ухудшаю-

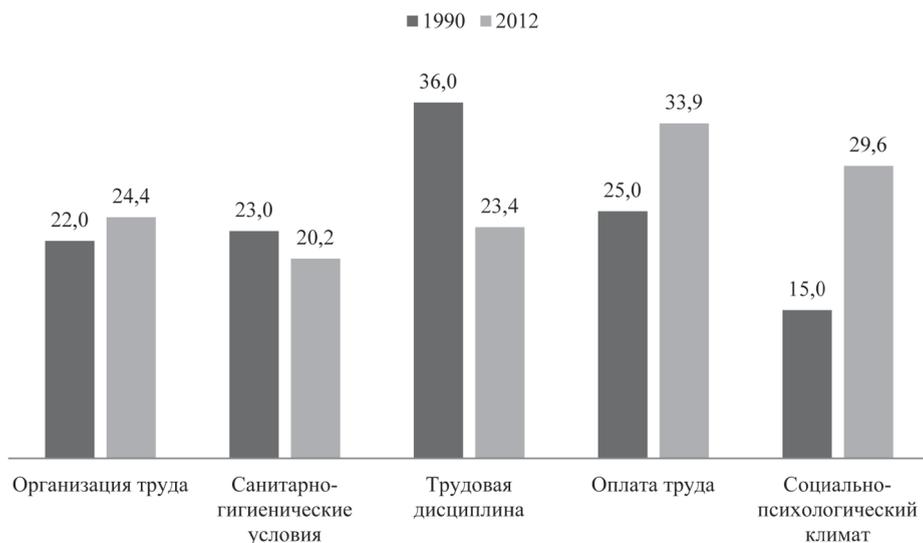

Рис. 5. Как Вы оцениваете состояние дел в Вашей организации?
(в % к числу ответивших)

Источник: по всесоюзной выборке в 1990 г. опрошены 1525 рабочих и специалистов народного хозяйства из 17 регионов страны (Центр социологических исследований АОН при ЦК КПСС). В 2012 г. по всероссийской выборке опрошены 1201 человек в 12 субъектах РФ (Социологический факультет РГГУ). Рук. Ж.Т. Тощенко, В.Э. Бойков.

щихся производственных показателей, когда прежние принципы функционирования производства были подвергнуты жесточайшей критике. Тогда мощно действовал фактор сравнения с ситуацией в странах Западной Европы, которые достаточно успешно преодолевали возникающие перед ними экономические проблемы. На более высокую оценку дисциплины труда в 2012 г. влиял и переход многих предприятий в частную или акционерную собственность, когда ответственность работника поддерживалась не столько уговорами и призывами, сколько жесткой производственной дисциплиной. Что же касается таких показателей, как оплата труда и социально-психологический климат в коллективе, то они свидетельствуют, что эти изменения за четверть века привели к ущемлению главных составляющих благополучия человека — его материальной обеспеченности и благоприятной окружающей атмосферы.

Из травмирующих составляющих общественного сознания следует отметить и тот факт, что продуктом систематического обмана, резко изменившихся условий жизни стали такие черты травмы общественного сознания, которые невозможно игнорировать при оценке его состояния и тенденций: *увеличение влияния изоляционизма и национализма, уменьшение влияния гуманизма и терпимости.*

А разве не о травме свидетельствует то обстоятельство, что если после революций обычно появляются великие произведения литературы и искусства, то в 1990–2000-е гг. ничего подобного не произошло. События этого периода «не дали фактически никакой литературы, потому что литература имеет дело с большой Историей, с тем, что меняет жизнь человечества. А в России произошла *какая-то гнусная история* (травма? — Ж.Т.). “Тихого Дона” не написали. Багрицкий с Есениным и Маяковским не появились. “Хождения по мукам” тоже нет» (Прилепин 2014). Напомним, что в 1920 г. в живописи родилось такое уникальное явление, как русский авангард. Значительные события произошли и в кинематографе (например, «Броненосец «Потемкин» С. Эйзенштейна). Великие преобразования, связанные с именами К. Станиславского, В. Немировича-Данченко, Вс. Мейерхольда, произошли и в театральной сфере.

Подводя итоги анализу травм общественного сознания и поведения, можно сделать вывод о достаточно противоречивом характере их функционирования. Итоговым может служить вывод, что два основных ориентира в постсоветской России — рынок и демократия — не были достигнуты или воплотились в деформированные явления общественной жизни страны. И можно ли в этой ситуации согласиться, что Россия, как и весь мир, «переживает очередной этап созидательного разрушения» (цит. по: Делягин 2014: 22). Этими утверждениями можно обманывать себя, но народ в своем восприятии происходящих перемен мыслит не так, как хотелось бы властям предрержащим и обслуживающему их окружению.

Таким образом, особую значимость среди новых явлений общественного сознания на современном этапе развития российского общества приобрела его травмированность, выражающаяся в расколе, раздвоении, противоречивости и конфликтности развития. Наряду с этой чертой не меньшую роль в характеристике деформации общественного сознания и поведения приобретают антиномии. Остановимся на этом подробнее.

Антиномия как форма кентавризма

Антиномия (греч. *antinomia* — противоречие закона самому себе, противоречие внутри закона) означает познавательную и реально существующую коллизию, когда основные (преобладающие, господствующие) утверждения, а соответственно, и действия, противостоят, взаимоисключают друг друга, но одновременно сосуществуют, т. к. имеют под собой объективную основу, а их взаимосвязи и взаимодействия поддерживаются значительными социальными, политическими и экономическими силами, крупными социальными группами, политическими или экономическими организациями и образованиями.

На этот феномен ученые обратили внимание в Средние века, когда в ходе рассуждения обозначалось соединение двух прямо противоположных утверждений, каждое из которых может быть одинаково обосновано, истинно. Первоначально это понятие имело юридический смысл и отражало противоречие между двумя законами или внутри одного закона. В Кодексе Юстиниана (535 г.) предусматривается случай, когда закон вступает в противоречие с самим собой. Впервые же этот термин встречается в изданном в 1613 г. «Философском словаре» Р. Гоклениуса.

Однако только у И. Канта понятие антиномии приобретает современный смысл и интерпретацию. По Канту, противоречия неизбежно рождаются в нашем уме вследствие того, что понятие абсолютного, бесконечного, приложимое лишь к миру вещей в себе (тезис), применяется к миру опыта, где наличествует только преходящее, конечное и обусловленное (антитезис). Он сформулировал четыре антиномии. Одну из них я напомним: *«Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве — Мир не имеет начала во времени и бесконечен в пространстве»*.

Все подобные утверждения в одинаковой степени доказуемы и недоказуемы, истинны и ложны, обоснованы и спорны. Эти противоречия, по Канту, возникают только потому, что разум отважился пуститься в исследование вещей, как они существуют сами по себе («вещь в себе»). А так как каждое из этих положений обосновано, имеет аргументы для своего доказательства, то Кант делает вывод об ограниченных возможностях человеческого разума, о его неспособности проникнуть в суть вещей, но в то же время о праве существования антиномий, их сравнимости, конкуренции и праве на существование без придания какой-то стороне преимуществ.

Постепенно в ходе развития науки было выявлено, что *антиномии касаются не только противоречий процесса познания — они являются характерной особенностью реальной общественной жизни* (Волков 2008; Красин 2003). Эта противоречивость особенно наглядно проявляет себя в период кризисного развития общества. Суть современных антиномий состоит в том, что в реальной жизни России сложилась такая ситуация, когда они стали определяющей характеристикой общественного сознания и социальной практики и когда существование двух истин вполне оправданно и закономерно, но в то же время чревато возможными коллизиями, напряженностью и даже конфликтами, если не понимать их природу, их вес и влияние и не видеть путей их согласования (подробнее см.: Тощенко 2009).

Анализ современного общественного сознания показывает, что в нем практически по всем направлениям сосуществуют две взаимоисключающие друг друга позиции, которые в одинаковой мере (или примерно в одинаковой пропорции) претендуют на истинность, право существования, их реализацию и, в конечном счете, на то, чтобы определять стратегию развития общества.

Человеку присуще стремление к обобщенной оценке как проблем общества, так и своего существования, возможностей, социального положения. И если в начале 1990-х гг. преобладало ощущение утраты прежних возможностей или большая неопределенность при их оценке, то в *настоящее время существуют две основные позиции*, противостоящие и исключают друг друга (см. табл. 6).

Таблица 6

Как Вы думаете, начиная с августа 1991 г., страна пошла в правильном или неправильном направлении? (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	2003	2005	2007	2012, окт.
В правильном направлении	30	25	28	42
В неправильном направлении	47	50	37	39
Затрудняюсь ответить	23	25	35	19

Источник: (Общественное мнение 2013).

Полученные оценки разделяют общество примерно на равные группы. Очевидно, что те, кто поддерживает официальный курс, склонны доверять тем субъектам преобразований, которые стоят у руля этого курса. Немалую роль играет и тот факт, что они могут привести убедительные аргументы в защиту своей позиции, исходя из своего экономического и социального положения, которое их устраивает. Поэтому вполне объяснимо, почему они в той или иной мере поддерживают и положительно оценивают курс правящего политического слоя. Эта цифра в определенной степени коррелирует с данными всероссийских выборов.

Не менее убедительные доводы могут привести и те, кто считает, что страна развивается в неправильном направлении. Их реальный экономический и социальный опыт показывает, что они испытывают серьезные затруднения, потери, а многие из них испытывают сомнения по поводу перспектив достижения личного благополучия. Они так же, как и представители первой группы, могут привести убедительные доводы, почему страна развивается в неправильном направлении, сопоставляя это с тем, что непосредственно касается их. Несомненно, что они не доверяют общероссийским политическим и экономическим структурам, не верят их обещаниям. Именно из этого круга вкупе с теми, кто воздерживается от оценки пути страны, формируются голосующие за оппозиционные партии или уклоняющиеся от участия в выборах, что также коррелирует с данными по количеству участвующих (или не участвующих) в избирательных компаниях.

Поскольку взаимоисключающие оценки практически делят население страны на две примерно равные части, можно говорить о таком феномене как антиномии, когда идет противостояние двух взаимоисключающих ориента-

ций, каждая из которых имеет право как на существование и учет политической властью их ориентаций, так и на неприменение санкций к «неправильной» точке зрения (см. подробнее: Тощенко 2011)

Взаимоисключающая, но практически однозначная оценка происходящих изменений касается и проблем, решаемых человеком в своей первичной социальной ячейке — семье (см. табл. 7).

Таблица 7

Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от перемен, которые происходят в стране, начиная с 1992 г.? (в % к числу ответивших); N=1600

Варианты оценок	Декабрь 1999	Декабрь 2002	Апрель 2008
Выиграли	10	22	36
Проиграли	74	57	37
Затруднились ответить	16	21	27

Источник: (Общественное мнение 2008: 31).

Таким образом, раскол на два взаимоисключающие, но равновесные по значению суждения касаются всех сфер общественной жизни. Общество на макро- и микроуровне практически расколото на две части, противостоящие друг другу — тех, кто считает, что они приспособились к произошедшим изменениям (наряду с небольшим числом выигравших), и тех, кто признает, что их положение неудовлетворительно. К этой группе следует отнести и тех, кто затруднился ответить, что означает: человек серьезно сомневается в том, что даже при достигнутом социальном положении ему удастся его сохранить. К тому же многие относят себя к среднему слою (классу) потому, что либо не хотят считать себя проигравшими в сложившихся жизненных обстоятельствах, либо имеют очень небольшие жизненные притязания. Например, 60 % жителей депрессивных районов Иркутской области отнесли себя к этой группе населения по принципу: «у нас есть картошка, в тайге набьем шишек, соберем грибы и ягоды, наловим рыбы», «мы не голодные и поэтому мы средний класс».

Антиномичность подобных позиций подтверждается и оценкой политического и экономического строя. Что касается политики, то это проявляется в таком важном показателе как оценка состояния демократии в России. Согласно исследованиям, 37 % опрошенных утверждали, что демократия, несомненно, есть или отчасти существует, при 33 % тех, кто отказался признать ее наличие (ответ «пока не существует») (Левада-Центр 2009). Иначе говоря, политическое сознание практически расколото пополам. При этом демократические тенденции явно уменьшаются. При более детальном рассмотрении проблемы можно отметить, что люди выражают тревогу по поводу ужесточения политики администрирования, проявлений авторитаризма, игнорирования интересов народа и в то же время защиты интересов богатых слоев населения. Такие настроения сопровождаются утверждениями, что «Единая Россия» превращается в худший вариант КПСС, становится партией чиновников, преследующих своекорыст-

ные групповые и личные интересы. Сторонники же признания демократии в России обращают внимание на такие достижения, как свобода выезда за границу, существование оппозиционной прессы, отсутствие запретов практически на все виды информации.

В общественном сознании господствуют две основных позиции, противостоящие друг другу, — почти каждый третий имеет неопровержимые аргументы для доказательства своей правоты и почти каждый пятый находится в неопределенном состоянии. Каждая из этих позиций диктует манеру и стиль поведения. Но они могут быть источником не только констатации фактов, но и активных действий, которые преследуют взаимоисключающие цели, что может привести к различным формам противостояния и борьбы, вплоть до социальных коллизий. Антиномичность вышеприведенных данных подтверждается мнением о том, к какому классу (слою) относят себя люди в современном российском обществе (см. рис. 5).

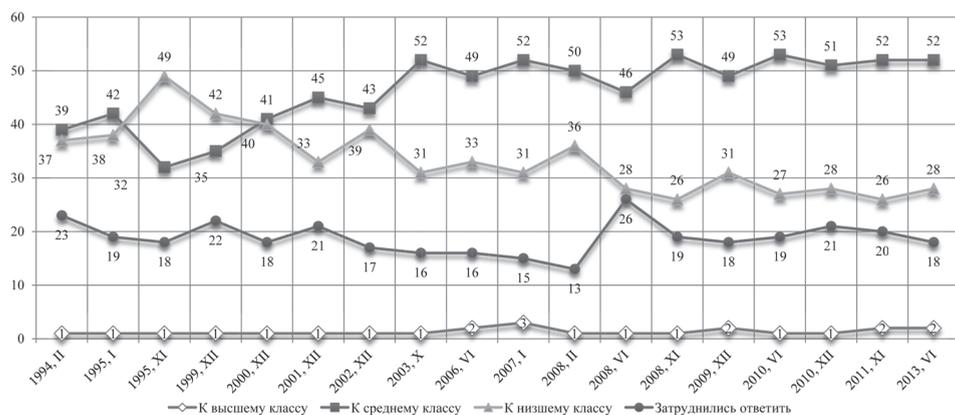

Рис. 5. Самоидентификация классовой принадлежности (в % к числу опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН. (Левашов В.К. (рук.) Как живешь, Россия? XVIII этап социологического мониторинга, июнь 2013 г.).

О состоянии политического строя говорит и оценка действенности политической оппозиции (см. табл. 8).

Таблица 8

Есть ли сейчас в России политическая оппозиция власти?
(в % к числу опрошенных); N=1600

Варианты ответов	2004	2006	2008	2010	2012
Определенно, да	18	11	15	11	21
Скорее, да	24	26	32	38	45
Скорее, нет	25	27	22	30	18
Определенно, нет	13	12	13	8	6
Затруднились ответить	20	24	19	14	11

Источник: (Общественное мнение 2012: 134).

Такая оценка политической оппозиции отражает два противоположных суждения, которые могут быть достаточно убедительно доказаны и той, и другой стороной — оппозиция есть, и в то же время ее нет. Эта оценка сложилась в результате достаточно спорного отношения политической власти к допуску различных общественно-политических организаций для участия в избирательном процессе, использовании административного ресурса, регулировании политических отношений сверху при ограничении возможностей и действий оппонированных официальной властью сил. И то, что произошло ухудшение оценок возможностей оппозиции, на наш взгляд, является тревожным симптомом: отсутствие оппонированных сил в обществе ведет к его деградации, упадку, потере внутренних импульсов для развития общества.

Противостояние двух взаимоисключающих позиций общественного сознания продолжается, более того — имеет тенденцию к неодобрению нынешнего либерального курса. Экономический и финансовый кризис еще в большей степени уменьшил число сторонников либеральных экономических реформ, особенно если на эти процессы посмотреть с позиций личного благополучия человека. Наряду с увеличением числа признающих, что они выиграли от происходящих изменений, остается достаточное число проигравших, а также тех, кто не может определить свое отношение к свершившимся изменениям.

Личные оценки очень близки к оценкам деятельности крупных бизнесменов — по отношению к ним общественная оценка раскололась практически поровну (см. табл. 9).

Таблица 9

**Деятельность крупных российских бизнесменов и предпринимателей идет сейчас в целом на пользу или во вред России?
(в % к числу ответивших); N= 1600**

Варианты ответов	Август 2003	Август 2006	Июль 2008	Август 2012
Определенно на пользу	9	9	8	4
Скорее на пользу	28	34	37	41
Скорее во вред	35	32	27	33
Определенно во вред	16	12	11	5
Затруднились ответить	12	13	17	17

Источник: (Общественное мнение 2012: 140).

Антиномии сознания проявляются практически во всех сферах общественной и личной жизни людей. Приведем для примера еще два из них, касающиеся определенных проблем, волнующих людей или затрагивающих их интересы. Так, до сих пор людей по-прежнему тревожат *этнонациональные отношения* (см. табл. 10).

В общественном сознании продолжает существовать страх перед возможными межнациональными конфликтами, всплесками вражды на этнической

Возможны ли в настоящее время в России массовые кровопролитные столкновения на национальной почве? (в % к числу ответивших); N=1600

Варианты оценок	Июль 2002	Июль 2007	Октябрь 2008	Ноябрь 2012
Определенно да	12	13	10	11
Скорее да	37	37	29	32
Скорее нет	30	32	32	36
Определенно нет	12	8	18	11
Затруднились ответить	10	10	10	10

Источник: (Общественное мнение 2012: 177).

основе, что, по убеждению людей, может повлечь за собой глубокие и кровавые потрясения. Обе эти точки зрения практически не сопровождаются какими-либо другими вариантами решения этой проблемы. Это со всей очевидностью проявляется при оценке отношения к странам, с которыми обострились отношения, в результате чего количество негативных оценок Украины выросло в 2 раза (с 23 % в 2001 г. до 44 % в 2009 г.) и значительно увеличилось в 2014 г. в время кризисных событий. То касается Грузии, то две трети населения (65 %) выразили свое отрицательное отношение (Левада-Центр 2009).

Таким образом, в настоящее время одной из основных характеристик общественного сознания является антиномичность, которая отражает весьма противоречивое его состояние, когда в основном господствуют две взаимоисключающие точки зрения, но имеющие под собой логическую основу и оправдание и уходящие корнями в реальные процессы общественной жизни. Очевидно, что проявления антиномичности сознания и поведения обостряются в период кардинального переустройства общества, когда общественное развитие осуществляется с использованием весьма специфических форм насилия, но не менее радикально и болезненно. Анализируя антиномии, следует учесть еще два соображения.

Первое. Антиномии, прежде чем охватить общественное сознание в целом, вначале складываются в среде интеллигенции как предвестники серьезных сдвигов в общественном сознании. Антиномии продемонстрировали себя в деятельности активных общественных сил, когда наступила пора выбора. Сначала они достаточно проявили себя в среде творческой интеллигенции в период перестройки, показав, что две правды, две истины могут существовать не только на уровне общества, но и на уровне определенных социальных и профессиональных групп. Это со всей наглядностью показал опыт функционирования Союза кинематографистов, который раскололся еще в 1980-е гг. на два враждебных лагеря. У каждого из них была своя логика, хотя и спорная и ущербная из-за своей односторонности, что не могло привести к последующему конфликту, который разгорелся спустя примерно двадцать лет после первого кризиса. Если разбираться по существу, то у каждой из сторон были (и имеются)

достаточно веские аргументы в защиту своей позиции. Для доказательства использовались (и используются) самые различные факты, имеющие прямое и косвенное отношение к жизни этой социально-профессиональной группы. На различия в мировоззренческом плане наслоились ущемленные интересы, амбиции и просто нежелание слушать противостоящую сторону.

Аналогичным путем пошли и театральные деятели, и писатели России, разделившись на либерально-ориентированных и патриотов, в результате чего в каждом из расколовшихся союзов оказались люди, чей вклад в развитие русской литературы несомненен и неоспорим, а противопоставление их в творческом плане неразумно и непродуктивно. Однако их различные мировоззренческие позиции стали весомым аргументом в оправдании своей как творческой, так и гражданской позиции. Самое поразительное в этом противостоянии стало не то, что какое-то направление одерживает верх, а то, что оно породило такой вид литературы, который не имеет отношения ни к одному из них, но в то же время не сопоставим ни с одним из них.

Второе соображение касается вывода о том, что *антиномии сознания являются предтечей возможных крупных общественных сдвигов, вплоть до революции*. Когда общество раскалывается на противостоящие друг другу позиции, формируются (складываются) различные политические и социальные силы, которые преследуют взаимоисключающие цели. Обычно наряду с многочисленными оттенками политических амбиций, мировоззренческого разброда вырисовываются две основные общественные силы, олицетворяющие свою правду, которую они готовы защищать всеми возможными и доступными средствами, включая насильственные. В выдвигаемых ими концепциях есть своя логика, цели, намерения и ориентации, которые полностью отвергают предлагаемые другой стороной средства разрешения конфликта. В результате возникают две основные «правды», две основные «истины», исповедующие различные методы достижения цели. Но, в отличие от антиномий процесса познания, противостоящие друг другу силы не желают уступать и готовы на конфликт, отстаивая всеми возможными средствами свои «правду», «истину», намерения. Это наглядно проявилось в истории всех революций, когда победа наступающих, ратующих за обновление сил, олицетворявших власть народа, потом сменилась абсолютной властью, а затем и реставрацией тех сил, которые потерпели поражение в ходе революции.

Аналогично протекал процесс борьбы «красных» и «белых» в период Октябрьской революции в России, когда каждая из этих сил имела веские доказательства правоты своего дела. Победа большевиков знаменовала тот факт, что общественное сознание в лице народа поддержало их цели как наиболее отчетливо отражающие его чаяния. И это же общественное сознание отвернулось от поддержки наследников большевизма, когда оно узрело несоответствие его устремлений с действиями правящих сил в стране. На этой основе произошла определенная реставрация прежних идеалов. Следует только отметить, что подобное противостояние сил (как показывает опыт и других революций) всегда рождает нечто принципиально иное, имеющее не то первоначальное значение, к которому стремились антиномичные силы.

По поводу *основных черт антиномий современного российского общественного сознания* можно сказать следующее. *Во-первых*, определенной политической, экономической и социальной позиции противостоит такая же по объему, весу и значению другая позиция, поддерживаемая достаточно значительными и влиятельными общественными силами. *Во-вторых*, они взаимоисключают друг друга, в известной степени непримиримы, не сочетаемы и не согласуемы, но находятся в ситуации сосуществования. *В-третьих*, каждая из этих позиций имеет достаточно весомые основания для доказательства своей правоты, своей обоснованности, своей жизнеспособности и будущности. *В-четвертых*, эти позиции опираются на по-своему интерпретируемый исторический опыт, который подкрепляет их аргументы в противостоянии с другой позицией и ориентацией. *В-пятых*, их существование характеризует кризисное состояние общества, ибо противостояние целей и устремлений людей обязательно приведет или к устранению одной из сторон, или к появлению новой модификации, которая будет носить другое качество и другое измерение.

И как вывод: а не является ли нынешняя антиномичность общественного сознания предвестником возможных социальных потрясений? И возможно ли преодолеть многочисленные антиномии, не доводя общество до социального взрыва? На наш взгляд, требуется одно принципиальное решение — отказ от прежней практики преодоления разногласий, которая видела в каждом ином и особенно противоположном мировоззрении врага, а не оппонента, с которым не следует обсуждать спорные проблемы, находить возможные согласованные решения. Способ решения антиномичности предполагает, что противостоящие стороны ни в коем случае не должны жаждать унижения, расправы или уничтожения противостоящей общественной силы. Несоблюдение этих требований всеми функционирующими общественными силами ведет только к конфликтам, кровопролитию, утрате достигнутого, пусть и спорного и неполного.

Возможна ли иная трактовка травмы и антиномии?

Анализируя противоречивый и деформированный характер развития истории, нам хотелось обратить внимание на то, что Россия столкнулась с таким ее новым и специфическим поворотом, когда трактовка происходящих изменений в мире и в конкретных обществах в категориях травмы имеет огромный смысл с точки зрения объяснения сущности ее понимания и использования. Соглашаясь с основными объяснениями этого понятия П. Штомпкой, нам хотелось предложить иное его объяснение или, вернее, объяснить иной подход. *На наш взгляд, при трактовке поступательного хода истории с позиций двух основных путей — «революция» и «эволюция» — все же невозможно охватить и объяснить все многообразие реальных процессов и событий — нужно использовать понятие «травма» как своеобразный промежуточный этап между двумя названными путями.* Ведь нередко складывалась ситуация, когда изменения происходят, но отнести их к революционным преобразованиям затруднительно. Но и считать их эволюционными тоже бывает весьма спорно, ибо они не всегда демонстрировали постепенное, поступательное движение при решении кардинальных запросов общества. Именно такое затруднение и отразила дискуссия о том, что

все же произошло в России на грани 1980–1990-х гг. Многие политики, ученые, журналисты (Е. Гайдар, В. Мау, А. Кох и др.), используя некую совокупность данных, настаивают, что произошел слом социалистического строя и начался процесс возвращения в испытанное и проверенное опытом человечества капиталистическое устройство общества. Другие же представители этих же социальных групп (А. Бузгалин, В. Иноземцев), опираясь на опыт функционирования новой России, не менее убедительно доказывают, что наблюдается пусть сложный и трудный, но эволюционный путь развития страны.

На наш взгляд, происходит ни то, ни другое. Россия представляет собой травмированное общество, которому присущи противоречивые, взаимоисключающие ориентации и установки. Развитие российского общества характеризуется половинчатой и непоследовательной реставрацией части социалистических традиций и норм жизни, сочетающейся с модификацией, но не отказом от принципов рыночного либерализма и попытками сочетать путь, по которому идет «европейская цивилизация», но с учетом особой евразийской ориентации (Горшков, Тихонова 2004; Гринберг 2012; Глазьев 2011; Некипелов 2001).

Такая ситуация усугубляется тем, что российское общество характеризуется не многообразием мировоззренческих позиций, чего следовало бы ожидать в процессе его перестройки, а *расколом, породившим антиномичность общественного сознания и поведения*. Стал очевидным и неоспоримым тот факт, что переход от советской к постсоветской России ознаменовался появлением двух взаимоисключающих сил (при кажущемся многообразии различных точек зрения): а) с ориентацией на либеральное, рыночное, капиталистическое развитие и б) на создание социального государства, сильного социал-демократическими ориентациями, установками на возможность свободного развития не просто всех людей, не просто всего общества, а *каждого человека*. Эта борьба, особенно наглядно проявившаяся в 1990-е гг., продемонстрировала, что *в стране сложились противостоящие друг другу группы, исповедующие взаимоисключающие ценности, но в то же время имеющие весомые аргументы в поддержку своей позиции*

Подчеркнем, что травмированность и антиномичность в обществе возникают тогда, когда «появляется форма дезорганизации, смещения, несогласованности в социальной структуре или культуре, иными словами, когда контекст человеческой жизни и социальных действий теряет гомогенность, согласованность и стабильность, делаясь другим, даже противоположным культурным комплексом» (Штомпка 2001: 8). Именно эта ситуация породила многочисленные необычные феномены, как парадоксальность, кентавризм, различные формы этнократии, теократии. Среди них особое место занимает уникальное и специфическое явление — *фантомы*.

Литература и источники

Авен П., Кох А. Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук. М.: Альпина паблишер, 2013.

Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: YMCA-Press, 1990.

Бойков В.Э. Народ и власть. Результаты социологического мониторинга: 1998–2005 гг. М.: РАГС, 2006.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Полемиические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии // Социологические исследования. 2014, 3, с. 120–130.

Волков А.И. Идеи правят миром // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки / Рук. проекта и ред. О.Т. Богомолов. М.: Ин-т экон. стратегий, 2008. С. 56–57.

ВЦИОМ. 2009. Пресс-выпуск № 1391.

Гайдар Е. Историческая правда на нашей стороне. Ответы на самые острые и актуальные вопросы. М., 1999.

Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004.

Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и курса на «экономическое чудо» // Экономическая газета, 2011. [<http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/4318>] Дата доступа 12.12.2014.

Гринберг Р.С. Свобода и справедливость: российские соблазны ложного выбора. М.: ИНФРА-М, 2012.

Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. М.: Изд-во политической литературы, 1967.

Гусейнов А.А. Как возможна глобальная общность людей? // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. X Международные Лихачевские научные чтения, 13–14 мая 2010 г. Т. 1: Доклады / науч. ред. А.С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2010.

Делягин М.Г. Россия для россиян. М.: ЭКСМО, 2009.

Делягин М. Крах оптимистических иллюзий и отправной пункт экономического оздоровления // Российский экономический журнал, 2014, 1, с. 19–23.

Докторов Б.З. Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. М.: Центр социального прогнозирования, 2006.

Зюганов Г.А. Глядя в будущее. М.: ИТРК, 2013.

Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / *Горшков М.К., Тихонова Н.Е.* (ред.). М.: Летний сад, 2004.

Иноземцев В.Л. Потерянное десятилетие. М.: Московская школа политических исследований, 2013.

Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2000.

Кох А. Ящик водки. М.: АСТ МОСКВА, 2009.

Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // Политические исследования, 2003, 4, с. 124–133.

Левада Ю.А. От мнения к пониманию. Социологические очерки. 1993–2000. М.: Московская школа политических исследований, 2000.

Левада Ю.А. Ищем человека. Социологические очерки. 2000–2005. М.: НЛЮ, 2006.

Левада-Центр. [<http://www.levada.ru/press/2009062305.html>]. Дата доступа 12.12.2014.

Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества (2000–2006). М.: Academia, 2007.

Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XXXVIII этап социологического мониторинга, июнь 2013 год. М., 2013.

Тощенко Ж.Т. Травма и антиномия — новые черты общественного сознания...

Мальшев А.В. В мире фантомов // Социологические исследования, 1992, 12, с. 98–103.

Мау В.А. Реформы и догмы. Государство и экономика в эпоху реформ и революций (1861–1929). М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013.

Некипелов А.Д. От квазирынка — к рынку (концептуальные вопросы стратегии экономических реформ России в начале XXI века // Российский экономический журнал, 2001, 2, с. 3–14.

Нисневич Ю.А. Постсоветская Россия: двадцать лет спустя // Политические исследования, 2013, 1, с. 100–111.

Общественное мнение-2008. М.: Левада-центр, 2008.

Общественное мнение-2012. М.: Левада-центр, 2012.

Общественное мнение-2013. М.: Левада-Центр, 2013.

Ольсевич Ю.Я. Современный кризис «мэйнстрима» в оценках его представителей (предварительный анализ) // Российский экономический журнал, 2013, 5, с. 53–62.

Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Норма, 2000.

Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема) // Социологические исследования, 2000, 6, с. 3–10.

Прилепин З. Россия — увлекательная карусель, в которой иногда голова кружится // Комсомольская правда, 2014, 9 июня.

Сомов В.А. Феномен советскости: историко-культурный аспект // Социологические исследования, 2015, 1, с. 15–20.

Сорокин П.А. Социология революции. М.: Айрис-пресс, 2011.

Состояние и тенденции развития экономического сознания на первом этапе перестройки. (Итоги сравнительного исследования: 1986 и 1988гг.) / Под ред. Тощенко Ж.Т., Бойкова В.Э и др. М., 1988.

Социологические наблюдения (2002–2004). М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2005.

Тойбер А.Х. История сознания. М.: РАЙМС, 1999.

Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2009.

Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа). М.: Новый хронограф, 2011.

Тощенко Ж.Т. Экономическое сознание и поведение: состояние, тенденции, противоречия — четверть века спустя // Социологические исследования, 2014, 7, с. 51–63.

Федоров В.В. (ред.) Как мы изучали общество в 2004 году. М.: ВЦИОМ, 2005.

Федоров В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян. М.: Практикс, 2010.

Человек и экономика (результаты социологического анализа). Инф. бюлл. № 7. / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 1990.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.

Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования, 2001, 1, с. 6–16.

Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки / Богомолов О.Т. (ред.) М.: Ин-т экономических стратегий, 2008.

Alexander J.C., Sztompka P. (eds.) *Rethinking Progress: movements, forces and ideas at the end of the 20th century*. London: Unwin Hyman, 1990.

Социология: призвание и профессия

Alexander J.C., Eyerman R., Giesen B., Sztompka H. *Cultural trauma and collective identity*. Berkeley: University of California Press, 2004.

Bauman Z. *Modernity and the Holocaust*. Ithaca: Cornell University Press, 1989.

Caruth C. *Trauma. Explorations in Memory*. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1995.

Eyerman R. Social theory and trauma, *Acta sociologica*, 2013, 56(1), pp. 41–53.

Habermas J. *Legitimation crisis*. Boston: Beacon Press, 1975.

Kaplan E.A. *Trauma culture: the politics of terror and loss in media and literature*. New Brunswick: Rutgers University Press. 2005.

Narrating trauma: on the impact of collective suffering. Boulder: Paradigm Publisher, 2011.

Smelser N. J. (2004). Psychological trauma and cultural trauma, in: Alexander J.C., Eyerman R., Giesen B., Smelser N.J., Sztompka P. *Cultural trauma and collective identity*. Berkeley: University of California Press, pp. 31–59.

Zolkos M. *Reconciling community and subjective life trauma testimony as political theorizing in the work of Jean Amery and Imre Kertesz*. N.Y.: Continuum. 2010.